

Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби

**Кафедра уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики**

Антикоррупционный студенческий клуб

Бисенғали Л., Базилова А.А.

**ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ,
МИРОВОЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ**

Методические рекомендации

Алматы, 2013

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Бисенғали Л., Базилова А.А.

Понятие, формы, мировой опыт борьбы с коррупцией: Методические рекомендации. / Бисенғали Л., Базилова А.А. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. –34 с.

Настоящие методические рекомендации разработаны в целях совершенствования системы антикоррупционного воспитания в высшем учебном заведении.

Коррупция показана как конкретно историческое явление, имеющее отличительные черты в проявлениях на конкретных этапах развития человечества.

Автором приведен анализ негативных последствий коррупции для общества и выделены основные элементы противодействия ей на современном этапе.

Методические рекомендации могут быть использованы на занятиях по основам права, уголовному праву, криминологии, а также при подготовке программ и проведении занятий элективных курсов, внеаудиторных мероприятий, в частности, кураторских часов.

Предназначено для руководителей учреждений среднего образования, преподавателей, студентов, магистрантов, докторантов.

ISBN

I. Определение понятия «коррупция»

Коррупция представляет собой довольно сложное и неоднозначно понимаемое явление, которое:

- развивается во времени, имеет конкретно-исторический характер;
- существенно зависит от социальных условий, особенностей формирования национального сознания и исторической традиции той или иной страны.

В Российской Федерации Фондом общественного мнения был проведен общероссийский опрос населения, респонденты отвечали на вопрос: «По телевидению, по радио, в прессе часто говорят о коррупции, о коррупционерах. Как Вы считаете, какие действия чаще всего совершаются коррупционерами в современной России?»

Респонденты назвали следующие действия, совершаемые коррупционерами:

- взятки (взятничество, взяточники), подкуп, продажность – 25%;
- воровство (воруют, разворовывают и др.), кражи (крадут, обкрадывают), хищения (тащат, растаскивают) – 17%;
- махинации, присвоение (присваивают, прикарманивают, набивают карман и др.), обогащение (обогащаются, наживаются) – 9%;
- грабеж (грабят, ограбление) – 3%;
- убийства (убивают) – 2% [7, с.11].

Приведем некоторые наиболее выразительные суждения, выходящие за рамки основных категорий: взяточничество и приватизация «под себя»; воровство в государственном масштабе; выколачивание денег из страны в корыстных целях; государственный рэкет; добыча денег с использованием служебного положения; особые условия деятельности для своих; скрытая политика, где правят деньги; теневые дела на вершине власти; крутят открыто государственные деньги; одни воруют, другие их поддерживают; предлагают государственное друг другу, как свое личное.

Чаще всего высказывается обвинение в нечестном и незаконном личном обогащении. Многие видят в коррупции силу, подрывающую социальные и экономические устои Республики Казахстан.

Но зачастую не разграничивается собственно коррупция, то есть использование в стяжательских целях своего служебного положения (взятки, подкуп и др.), и экономические преступления в целом (воровство, махинации, набивают карман и др.). Или смысл понятия чрезмерно расширен. Сюда относят разного рода насильственные действия, вплоть до заказных убийств, аморальные действия, направленные против чести, разжигание межнациональной розни, уничтожение кадров, наркобизнес, принадлежность к мафии, участие в похищении людей и др.

Результаты опроса населения отражают пестроту определений содержания понятия «коррупция» в отечественной и зарубежной специальной литературе и в средствах массовой информации.

Между тем вопрос о борьбе с коррупцией тесно связан с вопросом о подходах к ее определению. Для начала необходимо определиться с термином и понятием.

В основе термина «коррупция» лежит латинский глагол «*gumpere*», означающий «нарушить что-либо». В целом этот перевод дает общее представление о сущности коррупции – порче власти путем ее подкупа.

Латинско-русский словарь кроме вышеуказанных значений приводит и такие значения, как «совращение, упадок, извращение, плохое состояние, превратность (мнения или взглядов), а также расстраивать, повреждать, приводить в упадок, губить, разрушать, обольщать, соблазнять, развращать, искажать, фальсифицировать, позорить, бесчестить» [8, с.876].

В римском праве этим термином обозначалась деятельность нескольких лиц, направленная на нарушение нормального хода судебного процесса или управления обществом, и к коррупционным относился целый ряд деяний, связанных с фальсификацией и порчей государственных документов, с подкупом судей или с нравственным развращением чужого раба.

Понятие коррупции относится к категории сложных, многоаспектных, к раскрытию сущностного содержания которого исследователи подходят с различных позиций.

Мы можем говорить о коррупции как о преступном деянии и рассматривать данный феномен в правовом аспекте (то есть через понятия законности и противозаконности).

С точки зрения социологии коррупция изучается как сложное, многомерное социальное явление, которое охватывает все сферы социальных взаимоотношений между гражданским обществом и государством и укореняется в обществе, становясь социальной нормой.

Также в социологии коррупция трактуется как разновидность девиантного (отклоняющегося) поведения, как нарушение ролевых функций членов социума под непосредственным влиянием частных интересов, как несовместимое со статусом государственного служащего корыстное деяние (отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны представителей власти ради незаконной личной выгоды). Ее расценивают как болезнь развивающихся обществ, результат бедности.

Коррупция может быть рассмотрена как феномен культуры конкретного общества, уходящий корнями в традицию, национальные черты характера, ментальность (культурологический аспект), как мировоззренческая характеристика общества и личности (идеологический аспект). Коррупция как идеология представляет собой идеологию служения государственного лица не интересам народа и общества, а интересам своего клана, семьи и себе лично.

В морально-этическом плане борьба с коррупцией равнозначна борьбе с человеческими грехами — жадностью, завистью, ленью и неумемной жадной наслаждений. Недаром Данте в своей «Божественной комедии» поместил

взяточников в предпоследний, восьмой, круг ада в котлы с кипящей смолой [9].

В политическом аспекте коррупцию можно рассматривать как способ борьбы за власть, как способ существования власти или как характерную черту данного политического режима. Западная политология определяет коррупцию как политическое поведение, выражающееся в нелегитимном использовании господствующей политической элитой государственных ресурсов в целях укрепления своей власти или обогащения. Традиционно под политической коррупцией понимается желание бизнеса повлиять на выдвигающихся кандидатов или партии с тем, чтобы в дальнейшем получить возможности для незаконного или полузаконного лоббирования своих интересов. Есть второй тип политической коррупции перед выборами — это злоупотребление публичными ресурсами в интересах правящей партии. Это проявляется в том, что правящая партия начинает использовать общественные институты, возможности государственного положения, государственный бюджет, государственные СМИ в целях абсолютно бесплатной агитации за себя.

В экономическом аспекте коррупция является порождением экономических отношений и непосредственно влияет на их развитие. Ее можно рассматривать как мощнейший стимул «тенизации» экономики, как своеобразный «налог» на бизнес. Экономический характер коррупции проявляется в дискриминации предпринимателей органами власти в результате злоупотреблений чиновников. Следует заметить, что далеко не все предприниматели считают коррупцию явлением, которое имеет исключительно негативное влияние на развитие экономических отношений. Часть из них придерживается позиции, согласно которой коррупция дает возможность делать дело, а взятки — это плата за ускорение прохождения в оформлении дела или решения других вопросов.

Можно говорить о коррупции в психологическом аспекте, и тогда речь пойдет о специфических психологических характеристиках личности, способствующих ее коррупционному поведению.

Также есть и бытовое понимание коррупции, которое формируется на основе опыта населения. Феномен коррупции здесь часто сводится к взятке, кумовству, при этом он мифологизируется и подается как неизбежная, неотъемлемая часть культуры, определенные правила игры, которые из-за отсутствия выбора должны всеми безоговорочно приниматься.

«Коррупция выживания» - самое позорное для общества из всех явлений коррупции. Ее основной признак и принцип — «бедный платит всем». Старушка разворачивает платок и отдает за услугу пятьдесят рублей санитарке в больнице, такой же жалкой беднячке. Этот вид коррупции перестал существовать в цивилизованных странах. Борьба с ним в мире ведется через повышение уровня социальной сферы, развитие системы обратных связей гражданина со средними и высшими эшелонами администрации и правоохранительными органами (горячие линии и т.п.),

мощный пропагандистский натиск с целью возбуждения моральной нетерпимости к «обиранию бедняков».

«Коррупция комфорта» - это коррупция, участником которой являются по большей части «средние слои» населения. Кому-то нужно получить заграничный паспорт за три дня, а его делают три недели. Кого-то остановил сотрудник дорожной полиции, а надо быстрее ехать.

«Коррупция престижа» - это коррупция властных и богатых. Эта коррупция опасна, так как развращает и порождает ложное ощущение превосходства денег перед законом. Здесь нужно вести серьезную правоохранительную и оперативную работу.

Множество подходов к коррупции отражены в огромном количестве определений понятия, которые даются на основе выделения отдельного аспекта коррупции, либо ее признака, либо конкретного деяния, либо субъекта коррупционной деятельности.

Так, большинство исследователей сводят определение коррупции к взятке и злоупотреблению служебным положением. В этом же ключе определяют коррупцию и международные организации.

Согласно Макиавелли, коррупция – это использование публичных возможностей в частных интересах [10, с.128].

В Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией коррупция — это «злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях» [11].

При этом остается неясным, относится ли это деяние к разряду законных или противозаконных, задевает ли оно общественное мнение, подрывая чувство справедливости, имеет ли измеримые последствия.

В Оксфордском политическом словаре акцентировано внимание на политическом аспекте коррупции: «Коррупция может процветать как в демократических обществах, так и в тоталитарных. Во-первых, она ярко проявляется во время выборов, а в Советском Союзе коррупция сосредоточивалась вокруг черного рынка и правящей партии, в которой посты и привилегии покупались» [12, 4328 с.].

Употребление термина «коррупция» применительно к политике приписывается еще Аристотелю, который определял тиранию как неправильную, испорченную (корруптированную) форму монархии [7, с.16].

Ряд исследователей отмечают в качестве важного признака коррупции скрытый, тайный характер действия. То, что не скрывается от глаз общественности и является допустимым с точки зрения общества, не имеет ничего общего с коррупцией. На наш взгляд, это не совсем точно. Существует целый ряд коррупционных деяний, принятых в обществе и принимаемых обществом как нечто само собой разумеющееся.

В Кодексе поведения должностного лица по поддержанию правопорядка, принятого Генеральной ассамблеей ООН в декабре 1979 г., коррупция определена как «злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды, а также незаконное получение

государственными служащими выгоды в связи с занимаемым служебным положением» [13].

В Толковом словаре русского языка Ожегова «коррупция – моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [7, с.19]. В Кратком словаре иностранных слов коррупция – это «подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще» [14, с.290].

То есть здесь речь идет о преступных действиях отдельных лиц (государственных служащих и политиков). Почти во всех определениях коррупции присутствует правовой аспект. Юридическая сторона вопроса выходит на первый план в связи с попытками законодательно определить и коррупцию, и меры наказания коррупционных действий. В юридических определениях понятия подчеркивается именно незаконное использование должностными лицами своего статуса или вытекающих из него возможностей в интересах других лиц с целью получения личной выгоды.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» от 02.07.1988 г., коррупция представляет собой не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ лицами, выполняющими государственные функции, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей либо иное использование ими своих полномочий для получения имущественной выгоды, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ [15].

В свою очередь, Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии коррупции» закрепляет:

«Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [16].

В феврале 1995 г. Международная группа по коррупции (МГК) Совета Европы приняла следующее определение коррупции: «Коррупцией в той мере, в какой она попадает в сферу деятельности МГК, является подкуп (взятка), а равно и любое иное поведение в отношении лиц, наделенных полномочиями в государственном или частном секторе, которое нарушает обязанности, вытекающие из этого статуса государственного должностного

лица, лица, работающего в частном секторе, независимого агента... и имеет целью получение каких бы то ни было надлежащих преимуществ для себя либо иных лиц» [7, с.21].

Здесь трактовка коррупции сводится к перечню коррупционных правонарушений, совершенных государственными и частными лицами, наделенными официальными полномочиями.

Все это определения (с разной степенью полноты) рассматриваемого понятия в узком смысле слова, где коррупция – это, прежде всего, явление, при котором должностные лица, сознательно пренебрегая своими обязанностями или действуя вопреки этим обязанностям, ради дополнительного материального или иного вознаграждения и выгоды, совершают противозаконное деяние. Здесь коррупционные связи ограничиваются отношениями сторон (одна из которых наделена служебными полномочиями), основывающихся на осознанности и добровольности, ведут за собой незаконное получение выгоды.

Но даже самый широкий перечень правонарушений не исчерпывает содержание коррупции, ведь невозможно оценить морально-этическую значимость коррупционных деяний в случае, когда нет прямого нарушения закона, а есть действия в противовес интересам общества.

Эта идея заложена в руководстве, подготовленном секретариатом ООН на основе опыта разных стран. Оно включает в понятие коррупции:

- 1) кражу, хищение и присвоение государственной собственности должностными лицами;
- 2) злоупотребления служебным положением для получения неоправданных личных выгод в результате неофициального использования официального статуса;
- 3) конфликт интересов между общественным долгом и личной корыстью.

Рассматривая коррупцию в широком смысле, следует говорить о ней как о системном явлении, которое пронизывает все общество, его политику, экономику, социальные, культурные отношения, систему образования, морально-нравственные устои, менталитет.

В широком смысле слова сущность коррупции представляется как такое использование государственными служащими и иными лицами своего служебного положения, полномочий, статуса и авторитета в своих частных интересах, которое наносит ущерб значимым политическим, экономическим, социальным, морально-этическим и иным интересам и ценностям государства и общества и вовлекает в коррупционные отношения других людей (организации), формируя устойчивую систему коррупционных связей.

Здесь коррупционные отношения насильно втягивают в свою орбиту все общество. Коррупция в широком смысле не ограничивается только государственной службой, а распространяется и на частный сектор, профессиональные союзы и политические партии, церковь, спортивные, благотворительные организации, на каждую отдельную личность. Она может не вести к прямому нарушению закона, но проявляется в использовании

служебного положения вопреки общественному интересу ради личной выгоды.

Итак, можно отметить, что:

- а) одна из сторон коррупционных отношений – лицо, наделенное официальными полномочиями; коррупция связана с государственной властью, служебными официальными полномочиями, и в силу этой зависимости неизбежно оказывает в большей или меньшей степени воздействие на характер и содержание власти, ее репутацию в обществе;
- б) коррупция как злоупотребление властью может осуществляться для получения выгоды не только в целях личного, но и корпоративного, кланового интереса;
- в) коррупция охватывает все стороны жизни общества;
- г) коррупция носит как явный, так и скрытый характер;
- д) коррупция может не сопровождаться прямым нарушением закона (действия чиновников могут иметь юридическое обоснование (волокита, необходимость тщательной проверки, многочисленные справки и т.д.);
- е) однако коррупционное деяние всегда совершается с целью получения личной выгоды (прямой материальной или нематериальной);
- ж) коррупция касается не просто взаимоотношений двух людей, а имеет значимые социальные последствия; коррупционное деяние противоречит государственному и общественному интересу, интересам граждан – и это сущность коррупции;
- з) коррупция может осуществляться лицом, не наделенным официальными полномочиями, но обладающим авторитетом, статусом; главное, что это лицо получило определенную монополию на осуществление каких-либо социально значимых видов деятельности и тем самым поставило в зависимость от себя других людей;
- и) коррупция во многом существует за счет того, что укоренена в сознании общества;
- к) коррупция создает особую систему связей в обществе [7, с.22].

Отсюда основные структурные элементы коррупции как социального феномена:

Субъект (кем совершается коррупционное деяние) – государственное (обычно как синонимы используются слова и словосочетания «государственный служащий», «чиновник» или «должностное лицо») или частное лицо, наделенное официальными полномочиями, статусом, авторитетом, или обладающее какой-либо монополией на деятельность, чьи интересы удовлетворяются за счет интересов государства и общества.

Вторая сторона субъектных отношений в коррупции — тот, кто по доброй воле или принудительно способствует удовлетворению интересов.

Стороны коррупционных отношений – все, вовлеченные в систему коррупционных связей.

Цель коррупционного деяния – прямая материальная и/или нематериальная выгода, преимущества в чем-либо.

Способ реализации – использование служебных полномочий, статуса, авторитета.

Сфера охвата – государственный, общественный и частный сектор во всех сферах жизни общества. Укорененность в сознании общества, менталитете.

Объект (против чего направлено коррупционное деяние) – общественное благо и государственный интерес.

Формы – взятка (подкуп), давление, принуждение, вымогательство, хищение, злоупотребление служебным положением, nepотизм, криминальный лоббизм и т.д.

Сущность – конфликт интересов между государственным, общественным интересом и общественным долгом с одной стороны и личной корыстью – с другой.

Жертва коррупции — граждане государства.

Однозначного и универсального определения понятия коррупции нет и быть не может. Однако базовой посылкой должно быть развенчание мифа о том, что коррупция – это безальтернативная часть «культуры». С ней можно и нужно бороться.

В чем причины коррупции и, следовательно, на каких направлениях с ней нужно вести борьбу – ответ на эти вопросы опять-таки зависит от подходов к данному феномену.

Так, политологи, рассматривая коррупцию как совокупность различных способов использования заинтересованными структурами и лицами власти, основные причины коррупции усматривают в недостатке демократических правил (хотя они при этом признают, что распространение коррупции имеет место и при демократических режимах). Они видят возможности борьбы с коррупцией в противодействии сговору между законодательной и исполнительной властью, расширении участия населения в демократических процессах, ориентированных на становление и развитие гражданского общества.

Представители юридической науки считают, что борьбу с коррупцией надо вести в основном через совершенствование законодательства и ужесточение юридических мер по отношению к коррупционным деяниям. Образно говоря, для юристов борьба с коррупцией — это «прицельный выстрел отточенными нормами».

Работники системы образования и культуры говорят о необходимости формирования и развития моральных и нравственных качеств личности, формирования правовой культуры и правового образования учащихся.

Социологи говорят об исполнении членами общества (прежде всего чиновниками) своих социальных ролей, о своеобразной корректировке статуса госслужащих на основе соблюдения ими норм поведения путем усиления социального контроля за выполнением служебных обязанностей.

Институционализация коррупции в таком ракурсе требует институциональных усилий по противодействию ей.

К причинам распространенности коррупции в Республике Казахстан на современном этапе относятся:

- отсутствие оптимальной работающей системы антикоррупционных законов и подзаконных актов;
- существенные недостатки и грубые ошибки в проведении экономических и социальных реформ;
- создание мощной, широко разветвленной теневой экономики и огромных незаконных доходов, значительная часть которых составляет основной источник финансирования коррупционеров;
- слабость и политическое безволие государственной власти; слабая кадровая политика государства;
- неподготовленность правоохранительных органов к противодействию организованной преступности, в том числе и коррумпированным структурам всех уровней;
- криминализация значительной части политической элиты;
- широкий и беспрепятственный кадровый обмен между властными и коммерческими структурами;
- моральная деградация общества, устойчивая толерантность населения к коррупции, особенно на ее низшем уровне;
- стремительный количественный рост чиновничества как кадровой базы коррупции;
- чрезмерное вмешательство государства в жизнь общества, отсюда монополия чиновничества на слишком большой объем функциональных возможностей, так как привилегии на распоряжения собственностью и услугами находятся в руках бюрократов;
- высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств;
- недостаточная информированность населения о последствиях коррупции для общества, слабая правовая подготовка граждан;
- слабость институтов гражданского общества и отсутствие прочных демократических традиций;
- отсутствие подлинной независимости средств массовой информации;
- достаточно устойчивая историческая традиция, укорененность коррупции в сознании казахстанских граждан.

Институционализация – процесс становления долговременных устойчивых социальных практик, поддерживаемых с помощью социальных норм и оформленных в виде социальных институтов [6, с.257].

II. Классификация коррупции

По словам Дж. Розенау, классификация сродни салонной игре, когда участники договариваются о правилах [7, с.24].

В данном случае перед нами возникает вопрос – по какому основанию, по каким критериям будем делить

В то же время классификация важна в научном плане, если за основу берутся критерии, отражающие сущность изучаемого явления.

Если говорить о коррупции, то ее можно типологизировать по следующим основаниям:

По сферам проявления. В сфере торговли, экономики – экономическая. Политическая – в сфере государственного управления, в сфере политики в целом (электоральная – подкуп избирателей или организаторов избирательного процесса; парламентская, партийная – отстаивание интересов бизнеса путем теневого финансирования парламентариев или партийных боссов, и др.), в сфере экологии.

По статусу субъектов (кто совершает коррупционное деяние) – государственная (бюрократическая) коррупция (госчиновники, госслужащие разных уровней), коммерческая (менеджеры фирм, предприниматели), политическая (коррупция политических деятелей). Например, сейчас все чаще говорят о «болезни белых воротничков» или «беловоротничковой» коррупции.

Кто выступает инициатором коррупционных отношений – тот, кто вымогает взятки и тот, кто подкупает чиновников и госслужащих.

По степени централизации коррупционных отношений – децентрализованная (каждый взятодатель действует по собственной инициативе), централизованная коррупция «снизу вверх» (взятки, регулярно собираемые нижестоящими чиновниками, делятся между ними и более вышестоящими), централизованная коррупция «сверху вниз» (взятки, регулярно собираемые высшими чиновниками, частично передаются их подчиненным).

По характеру самого деяния – легальная, преступная, уголовная.

По уровню распространения коррупционных отношений – низовая (в низшем и в среднем эшелонах власти), верхушечная (высших чиновников и политиков), международная (в сфере мирохозяйственных отношений).

Верхушечная и низовая коррупция присутствуют, но по-разному проявляются в отдельных сферах: в здравоохранении, образовании, жилищно-коммунальной сфере, в правоохранительных органах (милиция, автоинспекция), в области налогов и различных сборов (штрафы), при призыве на военную службу, выдаче разрешения на различные виды деятельности, осуществлении контроля со стороны государственных служб.

«Коррупция сверху» или верхушечная коррупция – это коррупция со стороны политической и государственной власти, где цена вопроса очень высока и, следовательно, подкреплена довольно значительными

материальными вознаграждениями. Эту форму коррупции изучать достаточно сложно, поскольку её осуществление связано с закрытостью коррупционных групп.

Низовая коррупция проявляется в многообразных формах:

- взятка (но в гораздо меньших размерах, чем при верхушечной коррупции);
- в форме материального вознаграждения (подарки, драгоценности, продукты питания, напитки и пр.);
- предоставление услуг (ремонт квартиры, дачи, машины, пошив одежды, преференция по службе, сексуальные услуги и т.д.);
- невыполнение или предотвращение законных действий, входящих в круг обязанностей должностного лица.

Причем, повседневная, «низовая» коррупция — факт не менее опасный, чем коррупция в высших эшелонах власти. Социологические исследования показывают, что 98% автомобилистов хоть раз в жизни давали взятку инспектору дорожной полиции [7, с.27].

Это говорит не только о высокой степени коррумпированности этой службы, но и о коррумпированности общественного сознания, о том, что низовая коррупция внедрена в общественную практику.

По степени регулярности коррупционных связей — эпизодическая, систематическая (институциональная) и клептократия (коррупция как неотъемлемый компонент властных отношений).

По виду коррупционных связей — вертикальная (начальник — подчиненный), горизонтальная (между лицами и структурами одного уровня).

По виду деяния — взятки, обмен услугами, в том числе покровительство «боссов», дружба и кумовство.

По отношению общества — «белая», «серая» и «чёрная» (А. Хайденхаймер [17, с.126]). Первая обозначает практики, которые в глазах общества не считаются предосудительными. Они, по существу, интегрированы в культуру и не воспринимаются как проблема. «Чёрная» коррупция — действия осуждаются всеми слоями общества. «Серая» коррупция — практики, относительно которых никакого согласия не существует. Именно вокруг «серой» коррупции возникают скандалы.

По характеру вступления в коррупционную сделку — принудительная и согласованная.

Типологизация коррупции позволяет выделить направления борьбы с ней (против кого, в каких секторах, на каких уровнях и т.д.).

III. Формы коррупции

Являясь системной характеристикой, коррупция проявляется в самых различных формах.

Формы коррупции-преступления.

Взятничество – это получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Сюда же можно отнести незаконные пожертвования и вклады.

Злоупотребление должностными полномочиями – это использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Формой злоупотребления может быть *вымогательство* – принуждение человека заплатить деньги или предоставить другие ценности в обмен на действие или бездействие.

Незаконное участие в предпринимательской деятельности – это учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с предоставлением такой организации льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме.

Формы коррупции-проступка.

Несмотря на то, что она не является уголовно-наказуемой (надо доказать, что проступок является взяткой, злоупотреблением и т.д.), она наносит не меньший вред государственной службе. Этот вид коррупции весьма разнообразен, так как возникает, когда у чиновника появляется возможность распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами, принимая или не принимая те или иные решения. От того, какими ресурсами и возможностями обладает чиновник и зависят проявления форм коррупции-проступка. Они могут проявляться в виде:

- вознаграждения за получение выгодных контрактов в *форме оплаты* якобы консультационных услуг, установления непомерно высоких *гонораров* за публикации или лекции, уменьшения арендной платы, банковской ссуды на льготных условиях, в форме продажи товаров по заниженной цене или наоборот, покупки товаров по завышенной цене и т. д.
- получения «комиссионных» («откатов») за размещение государственных заказов;
- поездок в заграничные командировки, на отдых и лечение за счет заинтересованных в решении вопросов партнеров;
- вознаграждений за ускоренное решение вопросов, выдачу документов;

- неправомерное вмешательство в деятельность других государственных органов, организаций, учреждений, а также коммерческих и некоммерческих организаций;
- использование в личных или групповых интересах информации, полученной при выполнении служебных обязанностей, если такая информация не подлежит официальному распространению;
- необоснованный отказ в предоставлении информации физическим и юридическим лицам, предоставление которой предусмотрено законом; предоставление неполной или передача недостоверной информации;
- оказание неправомерного предпочтения физическим лицам, индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам в предоставлении публичных услуг, а также в оказании содействия в осуществлении предпринимательской деятельности;
- требование от физических и юридических лиц информации, предоставление которой этими лицами не предусмотрено законом;
- нарушение установленного законом порядка рассмотрения обращений физических и юридических лиц;
- предоставления преимуществ при поступлении и продвижении по государственной службе родственников, друзей, знакомых, так называемый кадровый протекционизм;
- использование государственным служащим своих служебных полномочий при решении разнообразных вопросов, связанных с удовлетворением материальных потребностей служащего либо его родственников;
- дарение подарков и оказание неслужебных услуг вышестоящим должностным лицам, за исключением символических знаков внимания и протокольных мероприятий;
- фаворитизм (патронаж, nepoтизм) — назначение услуг или предоставление ресурсов родственникам, знакомым, друзьям, политическим союзникам, соплеменникам, единоверцам и т. п.);
- клиентелизм (обмен услугами по принципу «ты — мне, я — тебе»).

В настоящее время достаточно распространенным явлением выступает политическая коррупция – коррупционные (или связанные с коррупцией) формы политической борьбы правящих или оппозиционных элит, партий, групп, корпораций или отдельных лиц за власть. Политическая коррупция связана с получением должностными лицами политических выгод, с прорывом во власть и последующим ее использованием для своего обогащения в той или иной форме.

Данный вид коррупции разрушает фундаментальные демократические процессы и основательно подрывает политические и правовые устои власти и ее авторитет. Опасность политической коррупции возрастает еще и потому, что она в наименьшей степени подпадает под определение.

Её формы:

- коррупционный лоббизм;
- коррупционный фаворитизм;

- коррупционный протекционизм;
- тайные взносы на политические цели;
- взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями;
- использование административного ресурса (в организации доступа к СМИ, в организации давления на бизнес-структуры во время избирательной кампании, на органы внутренних дел);
- прямой (деньги или подарки, чтобы избиратели голосовали, как надо) и не прямой подкуп (через благотворительные фонды или через раздачу обещаний в виде контрактов) [7, с.37].

IV. Коррупция как социальное явление

Наиболее полное и глубокое понимание коррупции возможно при исследовании её как социального явления, социальной практики, стереотипов сознания и эмоционального их восприятия. Коррупция в социальном плане – одно из проявлений продажности.

Процесс социального конструирования коррупции включает:

- наличие множества фактов продажности (взяточничества) различных государственных служащих и должностных лиц;
- осознание этих фактов как социальной проблемы;
- криминализацию некоторых форм коррупционной деятельности;
- реакцию политиков, правоохранительных органов, юристов, средств массовой информации, населения на коррупцию и т.п.

В современном обществе коррупция уже давно представляет собой социальный институт, элемент системы управления, тесно взаимосвязанный с другими социальными институтами – политическими, экономическими, культурологическими.

Об институционализации коррупции свидетельствуют:

- выполнение ею ряда социальных функций — упрощение административных связей, ускорение и упрощение принятия управленческих решений, консолидация и реструктуризация отношений между социальными классами и группами, содействие экономическому развитию путем сокращения бюрократических барьеров, оптимизация экономики в условиях дефицита ресурсов и др.;
- наличие вполне определенных субъектов коррупционных взаимоотношений (патрон – клиент), распределение социальных ролей (взятодатель, взятополучатель, посредник);
- наличие определенных правил игры, норм, известных субъектам коррупционной деятельности;
- сложившийся сленг и символика (например, хорошо известный и всеми понимаемый жест потирания большим пальцем руки указательного и среднего пальцев) коррупционных действий;
- установившаяся и известная заинтересованным лицам такса услуг [18, с.158-161].

Оказалось, что теневая реальность – это не только «вторая экономика» или коррупция, но охватывающая всё общество в целом, законченная институциональная система (экономика, право, административные отношения и т.д.), - вся целиком вне сферы юридического закона». И коррупция – лишь элемент (пусть один из важнейших, быть может – самый главный) этой теневой реальности нашего бытия.

V. Коррупция и противодействие ей в мировой истории

Коррупция – это не миф, а реальность.

Исторические корни коррупции, вероятно, восходят к обычаю делать подарки, чтобы добиться расположения. В первобытных и раннеклассовых обществах плата жрецу, вождю или военачальнику за личное обращение к их помощи рассматривалась как универсальная норма. Подношение выделяло человека среди других просителей и способствовало тому, чтобы его просьба была выполнена.

Ситуация стала меняться по мере усложнения и профессионализации государственного аппарата и усиления власти центрального правительства. Появляются профессиональные чиновники, которые, по замыслу правителей, должны были довольствоваться только фиксированным жалованием. На практике чиновники стремились воспользоваться своим положением для тайного увеличения своих доходов.

Одно из древнейших упоминаний о коррупции встречается еще в клинописях древнего Вавилона. Как следует из расшифрованных текстов, относящихся к середине III тыс. до н. э., уже тогда перед шумерским царем Урукагином весьма остро стояла проблема пресечения злоупотреблений судей и чиновников, вымогавших незаконные вознаграждения. Он вошел в историю как первый борец с коррупцией, который реформировал государственное управление с целью пресечения злоупотреблений со стороны царской администрации, судей, храмового персонала, уменьшил и упорядочил платежи за обряды, ввел суровые наказания за мздоимство чиновников [19, с. 94].

С аналогичными проблемами сталкивались и правители Древнего Египта. Документы, обнаруженные в процессе археологических исследований, свидетельствуют и о массовых проявлениях коррупции в Иерусалиме в период после вавилонского пленения евреев в 597 — 538 гг. до Рождества Христова.

Первый трактат с осуждением коррупции – «Артхашастра» - опубликовал под псевдонимом Каутилья один из министров Бхараты (Индия) в IV в. до н.э. Древнеиндийский автор выделял 40 средств хищений государственного имущества жадными чиновниками и с грустью констатировал, что «подобно тому, как нельзя не воспринять мед, если он находится на языке, так и имущество царя не может быть, хотя и в малости, не присвоено ведающими этим имуществом» [7, с.48].

По приказу персидского царя Камбиза новый судья садился в кресло, оббитое кожей, снятой с уличенного во взятках предшественника [7, с.49]. Несмотря на показательные и часто жестокие наказания за коррупцию, борьба с ней не приводила к желаемым результатам. В лучшем случае удавалось предотвратить наиболее опасные преступления.

В Римской империи с ее разветвленным бюрократическим аппаратом коррупция процветала. О государственных чиновниках говорили: «Он

приехал бедным в богатую провинцию, а уехал богатым из бедной провинции». В это время в римском праве и появился термин «согитриме», о котором шла речь выше. О взятках упоминается в древнеримских «12 таблицах» (V в. до н. э.). Известна речь Цицерона, произнесенная им в 70 г. до н.э. в Римском Сенате против наместника в Сицилии, обвиненного жителями в вымогательствах, присвоении предметов искусства. Знаменитый оратор имел моральное право на обвинения. Сам Цицерон, который в 51-50 гг. до н. э. также был губернатором Сицилии, прославился своей честностью и заработал за время правления только законную прибыль от исполнения обязанностей. Однако такое поведение было свойственно немногим [7, с.49].

В позднереспубликанском Риме Гай Юлий Цезарь добился сурового наказания за подкуп и подарки должностным лицам. Запрещался, к примеру, прием наместниками в провинциях золотых венков от подвластных городов. Цезарь постоянно выражал яростное отвращение ко всем проявлениям подобострастия. Обнаружив надпись «Полубог» на статуе, воздвигнутой сенатом в свою честь, Цезарь приказал убрать статую [7, с.50].

Однако подкуп избирателей в Древнем Риме был настолько общераспространенным, что римские граждане стали рассматривать получаемые ими суммы как законное жалование.

По мере расширения границ империи должностные лица, назначавшиеся на ответственные посты во вновь завоеванных провинциях, получали возможность в нужный момент оплатить крупные долги, сделанные в ходе предвыборных кампаний наиболее перспективными, с их точки зрения, политиками, благодаря чему они сами получали неограниченные возможности для своего личного обогащения. Громадный рост бюрократического аппарата в Поздней империи привел к тому, что должности рассматривались как часть собственности, которую можно эксплуатировать.

Император Август пытался противодействовать этому и раздавал избирателям свои личные средства, чтобы они уже ничего не требовали от кандидатов на государственные должности, но безрезультатно. Разрушительное влияние коррупции было одной из причин распада Римской империи.

В течение следующих почти тысячи лет – в период средневековья, понятие «коррупция» приобретает исключительно церковное, каноническое значение – как обольщение, соблазн дьявола. Коррупция в богословии католицизма стала проявлением греховности, ибо по Апостолу Иоанну «грех есть беззаконие».

Авторы Ветхого Завета обрушиваются на коррупцию: «...начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело» [7, с.51].

Тема коррупции обнаруживается и в библейских текстах. Например, в одной из книг библии, Книге премудрости Иисуса сына Сирахова, отец наставляет сына: «Не лицемерь перед устами других и будь внимателен к

устам твоим... Да не будет рука твоя распростерта к принятию... Не делай зла, и тебя не постигнет зло; удаляйся от неправды и она уклонится от тебя... Не домогайся сделаться судьей, чтобы не оказаться бессильным сокрушить неправду, чтобы не убояться когда-либо лица сильного и не положить тени на правоту твою...».

Ведущие мировые религии из всех видов коррупции осуждают в первую очередь подкуп судей: «Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых» (Втор. 16:19); «Не присваивайте незаконно имущества друг друга и не подкупайте судей, чтобы намеренно присвоить часть собственности других людей» (Коран 2:188) и т.д. В Торе дважды встречается запрет брать взятку [7, с.52].

Несмотря на осуждение церкви, в Европе в эпоху раннего средневековья использование служебного положения для личных поборов с населения часто становилось общепринятой нормой. Ведь чем более централизованным являлось государство, тем больше функций сосредотачивали в своих руках светские и церковные чиновники, использующие всевластие и бесконтрольность для личного обогащения.

Епископы того времени описывались современником как «ловцы денег, а не душ, имеющие тысячу уловок, как опустошить карманы бедняка». Папский легат в Германии жаловался, что находящееся в его юрисдикции духовенство предается роскоши и обжорству, не соблюдает постов, охотится, играет в азартные игры и занимается коммерцией. Возможности для коррупции были огромными, и мало кто из священников прилагал какие-либо серьезные усилия, чтобы удержаться от соблазна. Многие требовали платы даже за выполнение своих официальных обязанностей. Венчания и похороны могли проходить не раньше, чем выплачивались вперед деньги. В причастии отказывалось до получения пожертвования. Даже умирающего не причащали, пока не выколачивали из него нужную сумму. Право даровать индульгенции, освобождение от наказаний вследствие отпущения грехов, давало немалый дополнительный доход [7, с.53].

На юге Франции подобная коррупция особенно процветала. Имелись церкви, например, в которых мессы не служились более тридцати лет. Многие священники пренебрегали спасением душ своих прихожан и занимались коммерческой деятельностью или заправляли большими поместьями.

В Великобритании средних веков широко процветала коррупция практически во всех ветвях власти. В 1601 г. спикер палаты общин (Англия) сказал про мировых судей что «эти твари за полудюжину цыплят готовы наплевать на целую дюжину уголовных законов» [20, с.105].

Показательные наказания коррумпированных чиновников обычно не давали почти никакого результата, потому что на место устраненных (разжалованных или казненных) появлялись новые вымогатели взяток. Поскольку у центрального правительства обычно не было сил для тотального контроля за деятельностью чиновников, оно обычно довольствовалось

поддержанием некоей «терпимой нормы» коррупции, пресекая лишь слишком опасные ее проявления. Наиболее ярко эта умеренная терпимость к коррупции заметна в странах доколониального Востока.

Так, в средние века коррупция в Китае была узаконена и строго регулировалась сверху. Чиновники кормились от населения, под надзором императорских эмиссаров. Китайские хроники описывают борьбу с коррупцией так называемых «честных чиновников», которые пытались противостоять зарвавшейся всемогущей бюрократии при слабой власти императора, но безуспешно [7, с.54].

В популярном бытовом романе, описывающем современную автору жизнь Китая XVI в. «Цветы сливы в золотой вазе или Цзинь, Пин, Мэй», речь идет о могуществе денег и падении нравов. Автор пишет: «Да, читатель. Император утратил бразды правления. У власти стояли лицемерные сановники, двор кишел клеветниками и льстецами. Преступная клика торговала постами и творила расправу. Процветало лихоимство. Назначение на должность определялось весом полученного серебра: в зависимости от ранга устанавливалась и взятка. Преуспевали ловкачи и проныры, а способные и честные томилась, годами ожидая назначения» [21, с.286].

Современное понятие коррупции начинает складываться на рубеже Нового времени с началом образования централизованных государств и ныне существующих правовых систем.

Важный импульс к осмыслению политического аспекта коррупции дают труды Никколо Макиавелли. Коррупцию он сравнивал с болезнью, например, чахоткой. Вначале ее трудно распознать, но легче лечить. Если же она запущена, то ее легко распознать, но излечить трудно. Так же и коррупция в делах государства. Если своевременно обнаружить зарождающийся недуг, что дано лишь мудрым правителям, то избавиться от него нетрудно, если же он запущен так, что всякому виден, то никакое снадобье уже не поможет [10, с.151].

В последующем акцент в понимании коррупции был перенесен на ее правовую сторону. Томас Гоббс спустя век напишет в «Левиафане»: «Люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем коррумпирования государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения»¹⁶. К ним же он относил «имеющих много могущественных родственников или популярных людей, завоевавших себе высокую репутацию», которые осмеливаются нарушать законы в надежде, что им удастся оказать давление на власть, исполняющую закон. Коррупция по Гоббсу «есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам» [22, с.229].

Вывод, сделанный в середине XVII века, оказался актуален и в начале XXI века. Присутствие коррупции в жизни и делах общества получило отражение не только в исторических документах, но и во многих художественных произведениях таких мастеров, как Чосер («Кентер-берийские

рассказы»), Шекспир («Венецианский купец», «Око за око»), Данте («Ад» и «Чистилище»). Так, еще семь веков тому назад Данте поместил коррупционеров в самые темные и глубокие круги Ада, так как считал мздоимство причиной падения Итальянских республик и успешности своих политических противников [7, с.55].

Постепенно начинает меняться и отношение общества к личным доходам государственных чиновников. Идеология общественного договора провозглашала, что подданные платят налоги государству в обмен на то, что оно разумно вырабатывает законы и строго следит за их неукоснительным выполнением. Личные отношения стали уступать место чисто служебным, а потому получение чиновником личного дохода, помимо положенного ему жалования, начали трактовать как нарушение общественной морали и норм закона.

Кроме того, обоснованная представителями неоклассической экономической теории идеология экономической свободы требовала, чтобы государство «предоставило людям самим делать свои дела и предоставило делам идти своим ходом». Если у чиновников уменьшались возможности для регулирующего вмешательства, то падали и их возможности вымогать взятки. Однако, несмотря на распространение передовых идей просвещения, правового государства, гражданского общества в реальной жизни в новое время коррупция не исчезает.

Сохраняет свое значение такая ее форма как фаворитизм. Здесь показательна жизнь герцога Джорджа Вильерса Бекингема, известного по романам Дюма. При поддержке сторонников он вступил в борьбу за место фаворита при короле Якове I.

Падение прежнего фаворита обусловило взлет придворной карьеры Вильерса. Уже в 1616 г. он стал конюшим, получил орден Подвязки, а позднее –

титуты виконта, графа Бекингема, и, наконец, герцога, с огромными земельными владениями. К этому времени он стал одной из самых влиятельных фигур при дворе: осуществлял покровительство, посредничал при назначении на должности при дворе, что значительно обогатило его. Бекингом стал лорд-адмиралом – главнокомандующим английским флотом, а фактически – ключевой фигурой в правительстве, обладавшей огромным влиянием на короля, а позднее – и на его наследника. Он активно использовал это в своих личных интересах [7, с.56].

Современник Бекингема Николя Фуке также сошёл со страниц Дюма. В реальной жизни Фуке купил себе должность главного прокурора при парижском парламенте и занял пост суперинтенданта финансов. Управление Фуке ознаменовалось систематическим расхищением государственной казны. Фуке выдавал от себя лично и от своих прихлебателей огромные кредиты государству под бешеные проценты, от 20 до 25 %. Чтобы скрыть эти проценты, он в отчётах показывал цифру занятого капитала выше действительной. Фуке выдавал ассигновки на уплату из той или другой

статьи государственных доходов, но из фондов, уже истраченных. Лица, получавшие ассигновки, продавали их за бесценок крупным финансистам, которые переводили их на действительные фонды и получали громадные барыши, причём значительную долю прибыли уступали Фуке.

При сдаче налогов на откуп происходили страшные злоупотребления; откупщики обязаны были платить ежегодную пенсию не только самому Фуке, но и его приближённым. Постепенно Фуке перестал вести ведомость получаемых доходов, тратя громадные суммы на постройки, празднества, любовниц и шпионов.

Фуке с принимал меры против возможного преследования. Он купил остров Белль-Иль и стал превращать его в неприступную крепость. Он подкупил духовника королевы-матери и этим привлёк её на свою сторону; пробовал подкупить и духовника самого короля.

Фуке посылал королю финансовые ведомости, уменьшая цифры расходов и увеличивая цифры доходов, и не подозревал, что король вместе с Кольбером тщательно проверяет эти ведомости. Судьба Фуке была решена; но как генеральный прокурор, он мог быть судим только парламентом и поэтому предание его суду могло окончиться оправданием. Кольбер уговорил Фуке продать должность прокурора, а вырученную сумму поднести королю, чтобы упрочить за собой его благоволение. Фуке согласился. Остаток жизни он провел в тюрьме [7, с.59].

Прусский король Фридрих II подозревал, что австрийская императрица Мария Терезия подкупает его министров. В этих условиях и он считал возможным оказывать министрам Марии Терезии сопоставимую «материальную поддержку».

С первым канцлером объединенной Германии Отто фон Бисмарком связаны «фонды пресмыкающихся» - «рептиллиен фонден», которые буквально «золотыми буквами» вписаны в историю немецкой коррупции.

Пруссия оккупировала тогда земли австрийского союзника – Ганноверского королевства – и присоединила их к рейху. А с ганноверским королем Пруссия заключила договор: король Георг V отрекается от престола, отказывается от враждебных действий против Берлина, а последний гарантирует ему «отступные» в 48 миллионов талеров. Но король нарушил обещание. Выяснилось, что на территории Франции он формирует враждебные Пруссии воинские части.

Бисмарк счел себя свободным от обязательства выплачивать деньги королю и образовал из них секретные фонды. За эти деньги было куплено расположение баварского короля Людвига Второго, а граф фон Хольштайн, посредничавший в этом деле, получил, как пишут историки, причитавшиеся ему 10 процентов.

Фонды бюджетом не предусматривались, и, следовательно, в их расходовании Бисмарку не надо было отчитываться перед ландтагом. А на все вопросы он отвечал, что эти деньги нужны «для наблюдения и предотвращения происков со стороны короля Георга и его агентов». В январе

1868 г. на заседании ландтага он даже подчеркнул, что «мы (правительство Бисмарка — сост.) заслуживаем вашу благодарность, преследуя зловредных рептилий до их нор, чтобы видеть, чем они заняты». Так он пытался оправдать существование этих фондов, которые общественность тут же едко назвала «рептильными».

Но левая печать вскоре выяснила, что деньги из них идут не столько на борьбу с сепаратистами, сколько на подкуп немецкой прессы, чтобы та формировала благоприятное для Бисмарка общественное мнение. Разгорелся скандал, и теперь уже всех журналистов из подкупленных изданий стали звать «рептилиями», а их газеты — «рептильной прессой». Очень скоро выражение стало популярным во всей Европе, в том числе и в России. Сам Бисмарк в конце жизни задавался вопросом: «Возможно ли делать политику чистыми руками?»

В конце XIX-начале XX вв. во многих странах принимаются законы, направленные против взяточничества (например, Закон о взяточничестве в публичных организациях 1889 г. — Великобритания), против коррупции, продажи публичных должностей, нарушения публичным должностным лицом его обязанностей, злоупотребления властью, злоупотребления при взимании вознаграждений и сборов. Антикоррупционное законодательство становится весьма разветвленным [7, с.60].

Новым этапом в эволюции коррупции в развитых странах стал рубеж XIX-XX вв. С одной стороны, начался новый подъем мер государственного регулирования и, соответственно, власти чиновников. С другой, рождался крупный бизнес, который в конкурентной борьбе стал прибегать к «скупке государства» - уже не к эпизодическому подкупу отдельных мелких государственных служащих, а к прямому подчинению деятельности политиков и высших чиновников делу защиты интересов капитала.

Нарицательным для обозначения крупных мошенничеств и афер стало в XIX веке слово «Панама». «Всеобщая компания межокеанского канала», созданная во Франции в 1879 г. для организации работ по прорытию Панамского канала, выпустила акции, которые приобрело свыше 800 тыс. человек.

К 1888 г. вследствие масштабного воровства на строительство канала было истрачено почти в 2 раза больше средств, чем предполагалось, а выполнена только $\frac{1}{3}$ всех работ. Компания приостановила работы и прекратила платежи. Крах компании вызвал банкротство, разорение десятков тысяч мелких держателей акций. Полагают, что панамский крах обошелся акционерам в 1,5 млрд. франков, что составляло чуть ли не треть того, что Франция заплатила после войны 1870-1871 гг.

В ходе судебного разбирательства дела в 1889-93 гг. выяснилось, что компания, уже оказавшись в трудном финансовом положении, привлекала все новых акционеров, подкупая влиятельных должностных лиц, политических деятелей, редакторов газет.

Расследование раскрыло коррупцию, глубоко проникшую в аппарат Третьей республики и вызвавшую широкое общественное возмущение. Однако почти все официальные лица, замешанные в скандале, избежали наказания. Были осуждены лишь второстепенные обвиняемые

А в США в 1884 г. было установлено, что казначей рокфеллеровской «Стандарт Ойл» Оливер Пейн подкупил законодательное собрание штата Огайо и обеспечил избрание своего отца Генри Пейна сенатором от этого штата. Один из исследователей американской политики того времени писал: «Взятки, шантаж, вымогательство лежали в основе большинства законодательных актов собрания штата».

Опасность коррупции показало дело Стависского во Франции. В начале 30-х гг. XX века авантюрист Александр Стависский, пользуясь связями в политических и журналистских кругах, в судебном и административном аппарате, присвоил значительные средства путём продажи фальшивых облигаций. В афере оказались замешанными государственные и политические деятели, давшие разрешение на выпуск ничем не обеспеченных облигаций. Используя дело Стависского, фашистские группировки под предлогом борьбы с коррупцией развернули антипарламентскую, антиправительственную кампанию. Они добились отставки правительства и 6 февр. подняли фашистский мятеж. Только объединенные выступления в защиту демократии спасли страну от диктатуры.

По мере роста значения политических партий в развитых странах (особенно, в странах Западной Европы после второй мировой войны) получила развитие партийная коррупция, когда за лоббирование своих интересов крупные фирмы платили не лично политикам, а в партийную кассу. Крупные политики стали все чаще рассматривать свое положение как источник личных доходов.

Так, в Японии и в наши дни политические деятели, помогающие частным корпорациям получать выгодные контракты, рассчитывают на получение процента от сделки. В это же время начала расти самостоятельность внутрифирменных служащих, которые также имеют возможности злоупотреблять своим положением [7, с.61].

Во 2-й половине XX в., после появления большого числа политически самостоятельных стран «третьего мира», их государственный аппарат, как правило, изначально оказался сильно подвержен системной коррупции. Дело в том, что на «восточные» традиции личных отношений между начальником и просителями здесь наложились огромные бесконтрольные возможности, связанные с государственным регулированием многих сфер жизни.

Например, президент Индонезии Сухарто был известен как «Мистер 10 процентов», поскольку всем действующим в этой стране иностранным корпорациям предлагалось платить четко обозначенную взятку президенту и членам его семейного клана. Типичной была коррупция «снизу вверх», когда начальник мог свалить всю вину на нижестоящих, но встречалась и коррупция «сверху вниз», когда коррумпированные чиновники высших

рангов совершенно не стеснялись открыто брать взятки и даже делиться ими с подчиненными (такая система коррупции существовала, например, в Южной Корее).

В «третьем мире» появились клептократические режимы (на Филиппинах, в Парагвае, на Гаити, в большинстве африканских стран), где коррупция тотально пронизывала все виды социально-экономических отношений, и без взятки просто ничего не делалось.

Рост мирохозяйственных отношений также стимулировал развитие коррупции. При заключении контрактов с зарубежными покупателями крупные транснациональные корпорации стали даже легально включать в издержки переговоров расходы на «подарки».

В 1970-е на весь мир прогремел скандал с американской фирмой «Локхид», которая для продажи своих не слишком хороших самолетов давала крупные взятки высокопоставленным политикам и чиновникам ФРГ, Японии и других стран. Примерно с этого времени коррупция стала осознаваться как одна из глобальных проблем современности, мешающая развитию всех стран мира.

Еще более актуальной проблема стала в 1990-е, когда постсоциалистические страны продемонстрировали размах коррупции, сопоставимой с ситуацией в развивающихся странах. Часто возникала парадоксальная ситуация, когда одно и то же лицо одновременно занимало важные посты и в государственном, и в коммерческом секторах экономики; в результате, многие чиновники злоупотребляли своим положением, даже не принимая взятку, а непосредственно защищая свои личные коммерческие интересы.

Ни одна страна не может считать себя застрахованной от коррупции. Так, в 1994 г. Швейцария, которая гордилась неподкупностью своих государственных служащих, была потрясена грандиозным скандалом вокруг чиновника из кантона Цюрих – ревизора ресторанов и баров. Ему инкриминировались взятки на сумму почти в 2 миллиона долларов. Сразу вслед за этим было начато расследование против пяти ревизоров — взяточников из состава правительства Швейцарии, покровительствовавших отдельным фирмам при организации государственных поставок. Затем разразились другие скандалы.

Многочисленные случаи коррупции в Италии затронули самые высокие политические круги. К концу 80-х годов прошлого века борьбу с итальянской мафией возглавили два судьи из административного центра Сицилии, Палермо, Фальконе и Барселлино, которые сумели провести первые серьезные процессы против мафии и выиграть их. В 1992 году оба были убиты мафией. После их гибели следствие возглавил судья Антонио ди Пьетро. Именно под его руководством операция получила название «Чистые руки». В ходе операции под следствием оказалось двадцать тысяч человек. Было арестовано 2600 человек. В том числе два бывших премьера — социалист Бенито Кракси и христианский демократ Джулио Андреоти, многие

депутаты парламента. В конце концов под судом оказалось шестьсот человек. Выяснились связи с мафией практически всех партий, входивших в правящую почти пятьдесят лет коалицию. Дело кончилось развалом практически всех этих партий [7, с.63].

На современном этапе коррупция всё больше начала становиться международной проблемой. Подкуп корпорациями высших должностных лиц за границей приобрел массовый характер. Глобализация привела к тому, что коррупция в одной стране стала негативно сказываться на развитии многих стран. При этом страны с наиболее высоким уровнем коррупции более не ограничивались третьим миром: либерализация в бывших социалистических странах в 1990-е гг. сопровождалась вопиющими должностными злоупотреблениями.

Мировое сообщество значительное внимание уделяет борьбе с коррупцией и ее предупреждению.

Еще Максом Вебером в работе «Политика как призвание и как профессия» были установлены критерии идеального чиновника:

- имеет специальное образование и высокую квалификацию;
- обладает профессиональной компетентностью;
- обладает высокоразвитой сословной честью, гарантирующей безупречность;
- является посредником между интересами государства и общества;
- ссылается в своих действиях на предписания и законы;
- не зависим от своего начальника;
- его заработная плата дает ему уверенность в завтрашнем дне [23, с.189].

Теоретические разработки в настоящее время становятся основанием для практических решений.

В Великобритании Комитет по стандартам (поведения) в общественной (государственной) жизни под председательством лорда Нолана в 1995 г. сформулировал семь принципов государственной работы чиновников – своеобразный кодекс поведения:

нестяжательство — служение только общественным интересам, отказ от каких-либо действий для достижения материальных и финансовых выгод для себя, своей семьи и друзей;

неподкупность — недопущение какой-либо финансовой или иной зависимости от внешних лиц или организаций, которые могут повлиять на исполнение официального долга;

объективность — непредвзятое решение всех вопросов;

подотчётность — ответственность за принятые действия перед обществом и предоставление полной информации в случае публичной проверки;

открытость — максимальное информирование общества обо всех решениях и действиях, их обоснованности (при этом сокращение информации допустимо при необходимости соблюдения высших общественных интересов);

честность — обязательное сообщение о своих частных интересах, связанных с общественными обязанностями, принятие всех мер для разрешения возможных конфликтов в пользу общественных интересов;

лидерство — соблюдение принципов лидерства и личного примера в исполнении стандартов общественной жизни [7, с.64].

Под эгидой ООН были в 1996 г. был принят Международный кодекс поведения государственных должностных лиц [24, с.86].

Декан юридического факультета
Д.ю.н., профессор Байдельдинов Д.Л. на открытии
Ежегодного Республиканского Форума студентов и молодых ученых
«Коррупция в Республике Казахстан: проблемы и пути решения»

Декан юридического факультета Д.ю.н., профессор Байдельдинов Д.Л.,
Зав. кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики д.ю.н.,
профессор Джансараева Р.Е. на открытии Ежегодного Республиканского Форума
студентов и молодых ученых
«Коррупция в Республике Казахстан: проблемы и пути решения»

Профессорско-преподавательский состав кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики на открытии Ежегодного Республиканского Форума студентов и молодых ученых «Коррупция в Республике Казахстан: проблемы и пути решения»

Приветственная речь д.ю.н., профессора кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Берсугуровой Л.Ш. на открытии Ежегодного Республиканского Форума студентов и молодых ученых «Коррупция в Республике Казахстан: проблемы и пути решения»

Приветственная речь к.ю.н., доцента кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Тапаловой Р.Б. на открытии Ежегодного Республиканского Форума студентов и молодых ученых «Коррупция в Республике Казахстан: проблемы и пути решения»

Выступление участника Ежегодного Республиканского Форума студентов и молодых ученых «Коррупция в Республике Казахстан: проблемы и пути решения»

Участники Ежегодного Республиканского Форума студентов и молодых ученых
«Коррупция в Республике Казахстан: проблемы и пути решения»

Участники Ежегодного Республиканского Форума студентов и молодых ученых
«Коррупция в Республике Казахстан: проблемы и пути решения»

Доклад слушателей Академии финансовой полиции Республики Казахстан на Ежегодном Республиканском Форуме студентов и молодых ученых «Коррупция в Республике Казахстан: проблемы и пути решения»

Доклад слушателя Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова на Ежегодном Республиканском Форуме студентов и молодых ученых «Коррупция в Республике Казахстан: проблемы и пути решения»

Оглавление

Определение понятия «коррупция».....	3
Классификация коррупции.....	12
Формы коррупции.....	14
Коррупция как социальное явление.....	17
Коррупция и противодействие ей в мировой истории.....	18
Приложение.....	29